

Все четверо из них, кроме госпожи Чжэн, знали, что все прекрасные мечты - это просто мечты. Смогут ли они быть реализованы или нет, зависит от того, как события будут развиваться дальше.

В конце трапезы Ци Жун Юэ также достала подарок, который она принесла. Это было не драгоценное золото и не нефритовое сокровище, а пилюли Баоюань, очищенные ею самой.

В двух фарфоровых бутылочках было только три пилюли Баоюань, которые можно было принять в экстренных случаях, чтобы спасти свою жизнь.

Об этих бесценных пилюлях были наслышаны в Цзинду. Даже если у вас есть деньги, вы не сможете их купить. Многие ломали голову, как бы их получить, но всё безрезультатно.

Госпожа Чжэн очень жалела своего сына. Увидев, что это такая ценная таблетка, она поспешно вложила ее в руку Чжэн Чжунвэня: «Чжунвэнь, разбираясь с бандитами, тебя на каждом шагу будет подстерегать опасность. Это лекарство тебе больше пригодится. Я женщина и мне нет смысла им пользоваться».

Чжэн Чжунвэнь поспешно отстранился и сказал с улыбкой: «Матушка, оставь пилюлю себе. Это для твоего же блага, всегда носи ее с собой. Даже если ты используешь ее, не нужно беспокоиться. Твоя невестка особенно хороша в приготовлении лекарств. В будущем этот вид таблеток перестанет быть редкостью и будет прост в использовании и употреблении!»

И мужа, и жену позабавил его ответ, и атмосфера становилась все более и более гармоничной, как будто они были настоящей дружной семьей.

Ци Жун Юэ, глядя на улыбающихся Чжунвэня и его родителей, чувствовала себя очень виноватой. Если бы не она, их семье не пришлось бы участвовать в вопросе жизни и смерти, и они действительно могли бы наслаждаться этим простым счастьем.

Ей оставалось лишь надеяться покончить со всем как можно скорее и жить счастливой и простой жизнью вместе с ними.

Хоть бы это желание осуществилось!

Чжэн Чжунвэнь проводил ее обратно во двор, где она жила. Стражники и служанки с любопытством посмотрели на них. Они не стали скрываться, и все могли видеть, с какой нежностью и заботой они относятся друг к другу.

Ци Жун Юэ не верила, что Лянь Ван не знает об ее отношениях с Чжунвэнем. Бесполезно этого избегать, лучше действовать открыто, тогда не будет казаться, что в ее сердце живет призрак.

Вскоре вести дошли и до особняка Лянь Вана. Лянь Ван слегка улыбнулся и сказал: «Похоже, что слухи верны. Чжэн Чжунвэнь и Инь Исюань, которые когда-то были дружны, как братья, теперь стали чужими из-за женщины».

- Неудивительно, что она им понравилась, - сказал управляющий Тянь с улыбкой.

Управляющий Тянь подумал о серебряной банкноте, которую дала ему Ци Жун Юэ. Было необходимо что-то делать с этим. Теперь его не покидала мысль: как он мог получить больше денег от Ци Жун Юэ?

Затем управляющий Тянь спросил:

- Ван Е, вы выдадите Ци Сяоцзе замуж за Инь Исюаня?

Брови Чу Ляня нахмурились:

- Конечно, почему бы и нет?

Что касается его, то поместье хоу Вэньчана лучше, чем хоу Юнпина, хоу Чжэн не так тактичен, как Инь Хоу Е. Инь Исюань обладает сильным характером. Если он сможет им воспользоваться, то в будущем тот станет его правой рукой. Тогда почему бы не выказать ему частичку человеческих чувств?

- А что, если Ци Сяоцзе не захочет? - спросил управляющий.

Чу Лянь усмехнулся:

- Какое у нее есть право сказать «нет» браку, пожалованному императором? Не все в мире подвластно чувствам.

Когда управляющий Тянь понял, что он имел в виду, он больше не задавал никаких вопросов. В конце концов, последнее слово всегда было за господином.

Счастливые деньки всегда проходят быстро. Два дня пролетели в мгновение ока. Когда Чжэн Чжунвэнь должен был покинуть Цзинду, он не позволил отцу и матери проводить его. Он не хочет видеть их сгорбленные фигуры, стоящие на ветру. Мало кто его провожал, за исключением нескольких правительственных чиновников, Ци Жун Юэ была единственным близким ему человеком.